

Феномены самообмана и любви в философии Ж.-П. Сартра

Научный руководитель – Стрельцова Галина Яковлевна

Сергеева Карина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: shell.kathryn@yandex.ru

Философия Сартра по своей форме реализации существует как некий принципиально иррациональный перформанс. Ее сложно назвать передачей некоего знания и уж тем более построением некой модели существования. Это перформанс, призванный произвести эффект, взволновать, поразить воображение, захватить мысли и чувства.

Своеобразный вариант феноменологии самообмана и любви Ж.-П. Сартр представил в работе 1943 года «Бытие и ничто». Сартр предлагает взглянуть на проблематику вышеупомянутых феноменов с психологической стороны. Экзистенциальный психоанализ представляет собой практическую часть феноменологии бытия. Отправным пунктом экзистенциального анализа является конкретная ситуация, в которую попадает человек. Основной аксиомой экзистенциального психоанализа является признание целостности человека как экзистенции. Эта целостность обнаруживает себя в чувстве, в привычке, в любом человеческом действии: в каждом проявлении человеческой жизни экзистенция проявляется целиком. Таким образом, целью экзистенциального психоанализа становится рассмотрение каждого проявления человека как проявления его целостной экзистенции с целью расшифровки его эмпирических поступков и фиксации их концептуально. Расшифровать ситуацию, по Сартру, значит выявить в ней измерение абсолютной свободы. Иными словами, человеку необходимо понять себя как абсолютную свободу и понять, как его собственная свобода может реализоваться в этой ситуации.

Основными направлениями экзистенциального психоанализа у Сартра выступают феномены самообмана и любви. Самообман в рамках экзистенциального психоанализа выступает главным препятствием на пути к расшифровке человеческой экзистенции. Самообман - не сознательный обман и не заблуждение. Самообман не есть и бессознательное: Сартр выступает против этой категории Фрейда, так как бессознательное включает в себя неподвластные сознанию вытесненные эмоции, страхи, желания, тайные фантазии - все то, что нарушает главную ценность человеческой жизни - свободу. Поэтому Сартр вводит дорефлексивный и рефлексивный уровни сознания. Самообман - это всегда утверждение чего-то на дорефлексивном уровне и отрицание того же самого на рефлексивном уровне сознания. Теоретически Сартр был настроен оптимистически и поддерживал возможность полного преодоления человеком самообмана. Для этого необходимо сделать так, чтобы свобода человека и фактичность ситуации совпали: чтобы между ними не было ни единого противоречия, зазора. Человек должен своей свободой так преобразовать ситуацию, чтобы она полностью стала продолжением его экзистенции. Чтобы не только его тело и мысли были выражением его экзистенции, а чтобы вся ситуация, в которой участвуют другие люди, стала свободным и спонтанным выражением его экзистенции. Все устремления человека направлены к достижению абсолютной свободы, абсолютному овладению ситуацией и превращению её в выражение собственной экзистенции. Это можно назвать стремлением к абсолютной любви, к абсолютной коммуникации, к абсолютному пониманию. Это стремление к идеальному пределу. Это стремление быть Богом, Сартр пишет:

«Быть человеком — значит стремиться к бытию Бога». Переходя к следующему феномену, также являющемуся предметом экзистенциального психоанализа - любви - следует сразу обозначить преемственность между феноменом самообмана и феноменом любви. В самообмане человек всегда стремится к достижению абсолютно полной коммуникации с Другим, к идеальному пределу; стремится совместить свою свободу с фактичностью ситуации. Так и любящие всегда стремятся к абсолютно полной коммуникации, ведь именно она как идеальный предел всегда мерещится за неполными, несовершенными формами коммуникации. Это самый оптимистичный элемент экзистенциального психоанализа Сартра: любовь никогда не прекратится, никогда не исчезнет, никогда не исчерпается, потому что бесконечная коммуникация является идеальным недостижимым пределом коммуникации, к которому человек может только бесконечно стремиться, но никогда его не достигнет.

Почему человек хочет быть любимым? Это не чистое желание физического обладания: Сартр указывает на это, приводя в пример героя Пруста, который поселил у себя свою любовницу и поставил ее в полную материальную зависимость от себя, мог ее видеть и обладать ею в любое время дня, и должен был бы чувствовать себя спокойным. Однако он постоянно терзался тревогой: так как именно через сознание Альбертина ускользала от Марселя, а Марсель стремился иметь власть над её сознанием в той же мере, что и над телом. Но любовь это и не про обладание и телом, и сознанием - ведь подобного рода полное порабощение объекта любви превращает его в безвольный автомат. Сартр пишет: «Следовательно, любящий не желает владеть любимым, как владеют вещью; он требует особого типа владения. Он хочет владеть свободой как свободой... любящий требует, чтобы эта свобода как свобода не была бы больше свободной. Он хочет одновременно, чтобы свобода Другого определялась собой, чтобы стать любовью, и это не только в начале приключения, но в каждое мгновение, и вместе с тем чтобы эта свобода была пленена ею самой, чтобы она обратилась сама на себя, как в сумасшествии, как во сне, чтобы желать своего пленения. И это пленение должно быть отдачей одновременно свободой и скованной нашими руками. Не любовного детерминизма мы будем желать у другого в любви, не недостижимой свободы, но свободы, которая играет в детерминизм и упорствует в своей игре».

Сартр выделяет несколько тем в феноменологии любви. Феномен взгляда особенно важен для Сартра: «Взгляд превращает меня в объект для Другого». «Взгляд Другого превращает меня в в-себе-бытие. Взгляд Другого вгоняет меня в абсолютную полноту и безвыходность в-себе-бытия, превращает меня в объект, лишает меня свободы быть собой, свободы проектировать себя, свободы реализовывать свои возможности». Взгляд любящего человека на Другого впервые создаёт телесность Другого, творит Другого из ничего, как Бог творит вселенную из ничего. В этом акте творения Другой выступает как абсолютно пассивный объект, от него ничего не зависит, он полностью доверяется свободе любящего человека, свободе того, кто смотрит на него. Любовь может совершиться только один раз. Другой может быть создан в этом экзистенциальном смысле взглядом любящего человека только один раз. Тот человек, который первым увидел тело Другого любящим взглядом, создал это тело Другого. Этот человек никогда не перестанет быть творцом этого Другого. Другой всегда будет нести на себе печать этого взгляда творца, который его впервые создал.

Источники и литература

- 1) Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто: опыт феноменологической онтологии / Пер. с фр., предисл., примеч. В.И. Колядко. М.: Республика, 2000.
- 2) Сартр Ж.-П. Тошнота / Пер. с фр. Ю. Яхниной. М.: АСТ, 2014

- 3) Бовуар С. де. Второй пол: Т. 1. Факты и мифы. Т. 2. Жизнь женщины / Пер. с фр. Общ. ред. и вступ. ст. С. Айвазовой. М.; СПб.: Прогресс: Алетейя, 1997
- 4) Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. М., 1990